

Ольга Марликова

старший научный сотрудник
историко-краеведческого музея ВКО

ПРОЗА АНАТОЛИЯ ИВАНОВА В ЭКРАННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

«Нет кино без литературы», – писал Анатолий Степанович Иванов. Кинематограф тянется к классике давно, но редкий писатель XX века имел такую популярность в кино, как наш земляк. Экранизированы все его крупнейшие романы и повести, что дало, по сути, вторую жизнь его произведениям. Фильмы «Жизнь на грешной земле», «Тени исчезают в полдень», «Вечный зов», «Ермак», «Алкины песни» стали поистине классикой советского кинематографа.

Один из режиссёров-постановщиков Владимир Краснополяский говорил:

«“Тени” и “Вечный зов” показывали рекордное количество раз, в первый показ “Вечный зов” смотрели более 150 миллионов человек, просто в книгу Гиннеса надо заносить».

Почему столь велик интерес к экранному прочтению книг Иванова? Думается, главная причина – в несомненных достоинствах его прозы, эпической по судьбам и по глобальности замыслов. Не случайно на его романы и повести обратили внимание крупные художники кино: режиссёры Владимир Краснополяский, Валерий Усков и Семён Туманов.

По словам Ускова, проза Анатолия Иванова настолько зрима, острые конфликты столь захватывающи, а характеры так ярко выписаны, что книги, кажется, сами просятся на экран: «А утес тот, над рекой Светлихой, – рассказывает Усков, – прямо Мекка туристическая, во все маршруты входит: здесь, мол, Марья Воронова погибла».

Причина удачного экранного прочтения прозы Иванова видится мне и в творческом единении талантливых личностей: режиссёров Краснополяского и Ускова, композитора Леонида Афанасьева, автора Анатолия Иванова, а также удачно подобранного актёрского коллектива.

Краснополяский и Усков – дуэт единомышленников. Режиссёрами совместно поставлено свыше двадцати картин. Они – двоюродные братья, родились в Свердловске, десять лет сидели за одной партией в школе и оба учились во ВГИКе. Кстати, примеров подобного длительного сотрудничества ни зарубежная, ни отечественная история киноискусства не знает. Они даже снимали фильмы на родине: в Красноуфимском районе Свердловской области.

«У нас всё общее, кроме жён», – шутил Краснополяский и цитировал стихи Аркадия Инина:

Про братьев таких, про почти близнецов,
Не скажешь смелей, чем сказал Маяковский:
Мы говорим: Краснополяский, подразумеваем – Усков,
Мы говорим: Усков, подразумеваем – Краснополяский.

Блестящий творческий тандем дополняет и звёздный маэстро, композитор Леонид Афанасьев. Символично, что Афанасьев, как и Иванов, – сибиряк: родился в Томске, жил в Семипалатинске. В 1941 году, в 17 лет, приписав себе два года,

он окончил Оренбургское военно-авиационное училище. В годы войны совершил 116 боевых вылетов, командовал эскадрильей. В одном из сражений был сбит, а когда лежал, раненный осколком в позвоночник, обездвижен и нем, к нему пришла музыка, – это было настоящим потрясением!

Шансов не было просто жить, а он летал, виртуозно управляя самолётом пристёгнутой к ноге ремнями педалью управления. Награждён орденом Александра Невского. После войны, тяжело больной, нашёл в себе силы окончить Алма-Атинскую консерваторию и аспирантуру Московской консерватории. Так что всё, о чём поется в песне «Гляжу в озёра синие» на стихи Игоря Шаферана из сериала «Тени исчезают в полдень», по словам Афанасьева, он видел своими глазами не только с земли, но и с неба во время войны.

А что думает об экранном прочтении своих книг автор? «При талантливой интерпретации произведения экранизация не только воспроизводит, но и дополняет первоисточник, – размышлял он в интервью. – В фильмах “Тени исчезают в полдень” и “Вечный зов” режиссёры взяли из романов главное, – их основную философию».

Но нельзя забывать, что объектив камеры и перо писателя смотрят на мир по-разному. «Лучший вид экранизации – самоэкранизация, – писал Анатолий Степанович. – Я пишу сценарий по собственному произведению, стараясь как можно целесообразнее отступить от текста».

В работе над сценариями к фильмам «Жизнь на грешной земле» и «Тени исчезают в полдень» автор выступал консультантом. Сценарии к «Вечному зову» и «Ермаку» Иванов писал сам. Так автор и сценарист в одном лице перелагал прозу на язык кинематографа. Случалось автору и переписывать диалоги по-своему, потому что нельзя в фильме заставить героя произносить вслух то, что в художественном произведении остается лишь невысказанной мыслью.

К примеру, чтобы показать в фильме «Тени исчезают в полдень», что заставило сына Пистимеи усомниться в искренней вере матери в Бога, в фильм вошла сцена, которой нет в романе. Помните, Пистимея берёт с полки икону и с остервенением, даже с ненавистью стирает с нее пыль? А на экране в это время мы видим глаза сына. Фёдор с недоумением и укором наблюдает за матерью. Этого эпизода достаточно, чтобы понять истоки идейных разногласий Федора и родителей, приведших к трагедии.

Для удачной интерпретации художественного произведения «режиссёрам необходимо знать природу творчества прозаика, – считал Иванов. – Как нам работало? Краснопольский и Усков – умеют внимательно слушать автора сценария и только после этого делятся с ним своими соображениями... Мы, бывало, на ходу корректировали литературный материал, вносили “кинематографические” поправки». Случалось, и спорили. «Фильм – он ведь как жизнь: кипели страсти, бывали споры и разочарования, и, конечно же, удовлетворение и радость от удавшихся сцен. Всё было...»

«Слава завоевывалась великим трудом, – рассказывала жена Иванова, Галина Леонтьевна. – Бывало, распорятся с Усковым и Краснопольским, страсти, порой, сильно накалялись, тогда появлялась я и говорила: “Попейте кофе, отдохните...”»

В результате экранизации Иванова – это тот случай, когда экранное истолкование становится искусством, притом высшей пробы. Но мало кто знает, с каким трудом экранные версии прозы Иванова завоевывали себе дорогу к зрителю.

Лариса Лужина в одном из интервью рассказывает, как в условиях «зверской цензуры» выходила на экраны картина «Жизнь на грешной земле».

«Режиссёр Семен Исаевич Туманов был человеком исключительно ранимым, – говорила она, – нужно было переделывать фильм уже по живому, переозвучить из-за какого-то слова. Туманов страшно нервничал, с ним случались истерики. А настаивать и ругаться он не умел и умер на другой день после того, как закончили озвучание картины, – сердце не выдержало».

«По ста трём поправкам политического и идеологического характера нужно было картину дорабатывать, чтобы фильм “Тени исчезают в полдень” вышел на экраны. Андропову, например, не понравились сцены арестов, допросов. Раз пять или шесть нас заставляли переозвучивать фразу отрицательной героини Пистимей, – вспоминал Краснопольский: – “Заживем мы по-прежнему”, – говорила Пистимея. Все слышали: “по-Брежневу”. Потом это всё уже стало анекдотом».

Показательно, что актёров на роли всегда утверждал Анатолий Иванов сам. Режиссёры и писатель делали ставку на талантливых, тонких и часто неизвестных артистов. Петр Вельяминов, Владлен Бирюков, Вадим Спиридонов, Нина Русланова, Валерий Гатаев начинали карьеру именно в экранизациях Анатолия Иванова. Краснопольский отмечал прекрасную игру актёра Николая Иванова, блестяще сыгравшего роль Ивана Савельева в «Вечном зове». «Ведь нужно было сыграть человека, который понимал, что он не совершил преступления, но не мог себя защитить. Он по натуре русский человек, ему дали по щеке – он подставил другую. Ведь это надо же было так тонко почувствовать суть характера!»

Валерий Усков вспоминал, что «сорокалетнего провинциального актёра Петра Вельяминова не утверждало кинематографическое начальство: он без актёрского образования, самородок. А мы тоже упёрлись: только он – Захар Большаков». Для него, когда-то репрессированного, эта роль была своеобразным пропуском в утерянный мир кинематографа.

Были разногласия и со зрителями. «Вы прекрасно понимаете, что эти два фильма – сказка», – читаем в одном из писем. На что Усков ответил так: «Главная трагедия современности даже не в том, что развалилась страна, а в том, что рушится российский менталитет. Нам навязываются чуждые ценности. Нас пытаются поставить в рамки чужой цивилизации, где главное – деньги, достаток и успех любой ценой».

В жесточайшей борьбе «Вечный зов» выходил на экраны. Только после обращения съёмочной группы за помощью в Политбюро было получено добро на показ фильма на телеэкранах. За фильм «Вечный зов» режиссёры и автор были удостоены Государственной премии СССР.

Последней совместной работе, киноэпопее «Ермак», художники посвятили десять лет. Съёмки пришлось на период финансового и духовного кризиса в стране. Остро ставился и национальный вопрос, потому что «Ермак» – повесть о трагическом столкновении двух миров: русского и тюркского.

«У нас отказывались сниматься актеры и татарские, и казахские, и узбекские, которые должны были представлять другую сторону, – рассказывает Краснопольский. – Госкино собрало круглый стол, на котором присутствовал и муфтий, и идеологи Татарстана, Казахстана, и наши историки, и мы сообща выверяли каждую фразу».

Картина задумывалась как совместный российско-американский проект, обязательным условием которого было: Ермака должен играть американский актёр Шварценеггер. «Мы представили крупным планом его глаза, – вспоминает Усков, – и отказались от этой идеи. Ермак-американец – это невозможно в принципе». В результате его прекрасно сыграл Виктор Степанов.

Потом немцы фактически купили этот фильм. «Анатолий Степанович так переживал! – рассказывала вдова, Галина Леонтьевна. – Немцы, которых мы победили, нашли деньги, а в нашем государстве их не оказалось! После этого муж просто слёг». Фильм «Ермак» вошел в тройку лучших фильмов 1997 года. На фестивале «Кинотавр» – приз за выдающиеся достижения в крупномасштабной постановке.

Удачные экранизации помогают зрителю глубже постичь художественное произведение, обогащают художественную мысль литературного оригинала. Телеэкран гаснет, а герои остаются... Это и есть наивысшая степень мастерства автора и кинематографистов, и это вселяет уверенность, что книги нашего земляка ещё долго будут жить на экранах. И состоявшееся памятное торжество на родной земле писателя, думается, также даёт нам такую надежду!

г. Шемонаиха, Восточно-Казахстанская область

В ноябре 2023 года отмечают:

80-летие

Ескара Токтасынулы, прозаик

Эрнест Тореханов, прозаик

70-летие

Корганбек Аманжолов, поэт

Редакция журнала «Простор» сердечно поздравляет юбиляров!

